

1242. Потрясение Уцзи (6)

Секта седьмого уровня Цинъюнь, в прошлое Великое Соревнование секты Уцзи в регионе планет седьмого уровня была третья в рейтинге сект. Божественная Способность секты Цинъюнь сильно изменилась. В ней была загадочность. Размер этой секты был весьма большой. Из оставшихся семи тысяч учеников, с прошествием множества лет, вышло немало мастеров.

Эти мастера почти все были избраны и в последствии воспитаны сектой Уцзи.

Тот равнодушный голос принадлежал мужчине средних лет, одетому в даосское одеяние. Выражение лица этого мужчины было спокойным. Его кожа была желтоватого цвета, словно он болел какой-то тяжелой болезнью. После того, как прозвучали его слова, шагнув в воздухе, он вышел из толпы, что была с западной стороны платформы Великого Соревнования. Под его ногами словно находилось бесформенное облако, которые постепенно несло его к платформе.

Этим мужчиной был Юньшань. Его имя было очень влиятельным в регионе планет седьмого уровня. В обычное время, он уходил в затвор, отрекаясь от мирских дел. В этот раз, из-за торжественной церемонии главной секты, он вышел из затвора и пришел сюда. Его культивация была очень сильной, от его тела смутно исходила аура последней стадии Разрушения Границ Тьмы.

По слухам, он был один из трех избранных для сражения региона планет восьмого уровня в церемонии секты Уцзи. В течение нескольких тысяч лет, он привлек внимание секты Уцзи и получал в помощь множество пилуль, магическое оружие и, даже, Божественные Способности. Также, в секте Уцзи, один из семи наивысших старейшин, лично обучал его тысячу лет.

Можно сказать, что этот человек собрал в себе все силы секты Уцзи и воспитал себя как культиватор с великой Божественной Способностью. Его главной целью была победа в соревновании сект восьмого уровня.

Пока он шел, люди вокруг обсуждали его.

На вид, возраст этого Юньшаня вовсе не казался большим. Но на самом деле, время его культивации достигало нескольких тысяч лет. Со спокойным видом, он приземлился на платформу, перед Ван Линем. Сложив руки в знак уважения, он сказал: «Собрат Люй, прошу, не откажи в просвещении!»

Как только он договорил, его взгляд вдруг загорелся. Его культивация последней стадии Разрушения Границ Тьмы вдруг взорвалась, образовав сумасшедший вихрь, который разошелся от его тела по округе, сметая все на своем пути. В небе и земле, по-видимому, произошли изменения. Издалека можно было смутно увидеть огромный вихрь, которые медленно вращался.

Внутри этого вихря вдруг образовались иллюзорные тени девяти красных свирепых тигров. Их рев затряс небеса и землю.

«Девять оборотов души тигра!» - среди культиваторов вокруг, были некоторые, кто обладал обширными знаниями. В этот момент, один за другим, они сосредоточили взгляды.

На трибунах, где находились люди секты Уцзи, Фэн Хай с мрачным видом смотрел на Ван Линя. В его сознании витали темные мысли. Он не стал бы сражаться с человеком без полной уверенности в победе. Поэтому сейчас он собирался воспользоваться возможностью и

посмотреть, где же в конце концов предел культивации человека, который только что убил Чжао Луна!

Оставшийся старейшина секты Уцзи с равным видом смотрел в сторону Юньшаня. Они полностью осознавали, что, если бы этот Юньшань не был одним из трех избранных для церемонии, он бы уже давно стал старейшиной секты Уцзи.

Глава секты Уцзи, старик в белом халате, прищурил глаза, показывая свой восхищенный вид. И пусть даже он знал, что Юньшань не был самым сильным из трех избранных, но, своей культивацией последней стадии Разрушения Границ Тьмы, Юньшань свидетельствовал о могуществе секты Уцзи.

Несколько Великих Соревнований восьмого уровня до этого, секта Уцзи почти всегда находилась в низкой категории. В этот раз, старик верил, что, пусть даже их секта не выиграет и не займет первого места, но тем не менее, она ни коим образом не скатится вниз.

В глазах Юньшаня показалось намерение сражения. Складывая печати двумя руками, он вдруг указал вперед. Тут же, образованный вихрь души девяти красных свирепых тигров, что был вокруг него в один миг издал неистовый грохот. Тигры зарычали, и, став размером в сто чжан, с девяти разных направлений понеслись напрямиком к Ван Линю, чтобы проглотить его.

Пространство между небом и землей, словно с появлением девяти тигров, тоже стало красным.

Выражение лица Ван Линя было обычным, оно совершенно не изменилось. В этот раз его путешествие в секту Уцзи должно быть описано только одним словом. Вспышка. На максимально возможной скорости он ворвался сюда и, показав силу, шокировал всех своей мощью. Именно это позволит секте Гуйюань получить известность.

Если слишком затягивать, если подавленные ранения снова ухудшатся, тогда от этого будет больше ущерба, чем пользы.

В момент, когда девять тигров приближались с грохотом, Ван Линь шагнул вперед. С этим шагом вперед, его Домен вдруг начал меняться. Вокруг его тела появилось искривление, словно нельзя было различить, где истина, а где ложь. С этим шагом, Ван Линь махнул перед собой в пустоте, и тут же вдруг появилось голубое пламя. Окружив его тело, оно преобразовалось в огненный вихрь.

«Раскрытие!» - низким голосом прокричал Ван Линь. Вихрь синего пламени вокруг его тела вдруг стал вращаться в обратную сторону. По округе пронесся грохот. В мгновение ока это пламя столкнулось с девятью свирепыми тиграми.

В момент, когда прокатился грохот, небо и земля неистово заволновались. Девять свирепых тигров были окружены синим пламенем. Трое из них тут же разрушились, издав сотрясающий небо и землю грохот.

Внутри этого пламени в миг появилась тень Ван Линя. Он тут же понесся на Юньшаня. В момент движения вперед, подняв правую руку и указав в небеса, он проговорил: «Пламя неба и земли!»

Как только прозвучали его слова, среди ста тысяч культиваторов, что стояли на платформе, у тех культиваторов, чьи Божественные Способности имели отношение к огню, изменились выражения лиц. Они отчетливо почувствовали, что Изначальная Сила пламени в их телах в один миг больше не поддавалась контролю их тел. Она стала неистово меняться, собираясь

вырваться из их тел, словно подчиняясь призыву!

В один миг, у наблюдающих с трибун вокруг культиваторов с культивацией огня, у одного за одним тела словно горели изнутри. Поднявшееся пламя, которое заслоняло небеса, понеслось в правую руку Ван Линя и стало собираться в ней.

В толпе людей секты Уцзи был седовласый старейшина, чье выражение лица вдруг начало меняться. Божественная Способность его культивации была огнем. Сидя, поджав под себя ноги, в этот момент, он складывал печать двумя руками и быстро несколько раз дотронулся до груди. Только так он смог стабилизировать Изначальную Силу огня в своем теле.

Почти в этот же момент, образованное тело Ван Линя стало первым пламенем со времен расцвета вселенной. Он стал повелителем пламени. Весь огонь неба и земли подчинялся его приказу.

Пламя за пламенем вылетало из толпы людей, собираясь возле Ван Линя. Все это произошло в одно мгновение, невообразимо быстро. Двигаясь вперед, на его правой руке со всех сторон собралось пламя, которое преобразовалось в гигантский огненный шар. С тем, как Ван Линь опустил правую руку, этот огненный шар с грохотом слился с его правой рукой.

Выражение лица Юньшаня тоже изменилось. Он тут же отступил назад. Подняв правую руку, он схватил пустоту. Из появившегося разлома хранения он как раз собирался достать магическое оружие, чтобы дать отпор.

Но разве мог Ван Линь дать ему шанс, чтобы достать магическое оружие. Почти все культиваторы Разрушения Границ Тьмы обладали мощным магическим оружием. Если бы он достал что-то такое, это сражение не закончилось бы быстро.

Ван Линь сверкнул взглядом. Он вдруг поднял левую руку и указал на Юньшаня. Ван Линь прочитал про себя: «Усмирение!»

Одно слово усмирения тела, и тело Юньшаня остановилось на какое-то мгновение. В тот самый момент, когда он остановился, Ван Линь весь стал огненным морем и вмиг приблизился. В его правой руке содержался огненный шар. В этот миг, два пальца словно огненной руки приблизились к телу Юньшаня и нажали три раза подряд по его середине груди!

С каждым нажатием разносился грохот! Тело Юньшаня неистово тряслось, оно целиком тут же наполнилось огненным морем. После трех нажатий, у Юньшаня хлынула кровь. Его тело с грохотом отодвигала огромная сила, которая затем резко отбросила его назад.

Если бы все закончилось так, Божественная Способность Ван Линя бы не проявилась. Его тело остановилось, однако он с силой сжал пустоту правой рукой!

С этим сжатием, между небом и землей вмиг из неоткуда возник бескрайнее огненное море. Сметая все на своем пути, оно затмило небо, сделав эти земли словно миром огня.

В момент, когда появилось это бескрайнее огненное море, оно бешено рвануло в сторону к отброшенному Юньшаню. Продолжил грохотать гром, который пугал еще больше. С хлопком все тело Юньшаня взорвалось в кровавый туман. Однако, его смертное тело не разрушилось. Внутри его тела распространялся белый луч света. Который непрерывно сопротивлялся силе пламени, попеременно нейтрализуя его.

Лицо Юньшаня было бледным. Он приземлился на платформу в тысячи чжанах вдалеке. В

момент, когда он приземлился, платформа под его ногами затрещала, и по ней расплзлось множество трещин. Затем, она взорвалась.

Он снова отступил назад. Непрерывно отодвинувшись на сто чжан, он наконец остановился. Из рта у него потекла свежая кровь, которая упала на землю. Он был в ужасе!

«Очень благодарен собрату, что он сделал снисхождение!» - помолчав какое-то время, Юньшань сложил руки в знак уважения Ван Линя. Развернувшись, он, ковыляя, удалился.

Вокруг была тишина. Выражение лица Ван Линя было неизменным, словно только что произошедшая битва была для него непринужденной. Он в самом деле сделал снисхождение. Иначе, последний удар мог разрушить смертное тело противника.

Только эти действия дорого обошлись Ван Линю. Ван Линь насильно использовал всю мощь и его раны стали еще серьезней. Однако, люди вокруг ничего не заметили.

Культиваторы на трибунах вокруг, в момент краха Юньшаня почти все резко повскакивали со своих мест. Они глядели на человека, который стоял на платформе вдалеке, чьи одежды колыхались на ветру, и в их глазах показалось глубокое уважение.

В глазах у множества старейшин секты Уцзи показалась паника. Хотя они до этого слышали немного о силе Ван Линя, но в конце концов мало только услышать, нужно еще и увидеть. И пусть они и поверили, но слухи, услышанные ими, теперь намного уступали увиденной своими глазам силе его удара.

Когда до этого Ван Линь убил людей секты Сяньинь и Сюань Луань, это вызвало некоторое ощущение, будто сильный угнетает слабых. Пусть даже его Божественная Способность была пугающей, но старейшины секты Уцзи думали о том, что и сами могли бы это сделать, поэтому не слишком придавали этому значение.

Но теперь же все изменилось!

Культивация Юньшаня были почти такой же, как и их. В этот момент, они словно испытали произошедшее на себе. Они с горечью заметили, что если бы сами были на месте Юньшаня, то наверняка, тоже потерпели бы поражение!

К тому же, что немало важно, выражение лица Люй Цзыхао было совсем обычным, словно он был расслаблен и абсолютно не использовал всей своей силы. Это заставило их сердца невольно дрогнуть.

Фэн Хай молчал. Он смотрел на Ван Линя, что был на платформе, и его глаза засветились.

Старейшины с Изначальной Сильной огня, что стояли возле него, также смотрели на Ван Линя. В их взглядах был виден ужас. Фэн Хай почувствовал это лучше всех. В последний решающий момент, у него появилось чувство, будто одна мысль противника может заставить его пламя покинуть его тело, чтобы Ван Линь мог его использовать! За свою жизнь он сражался с многими людьми, но с такой странной ситуацией столкнулся впервые.

Взгляд Ван Линя был спокойным. Глядя в небеса, он медленно проговорил: «Сегодня я хочу сражаться, есть еще кто-нибудь, кто готов составить мне компанию?»

«Цзисун Гудулинь седьмого уровня сразится с собратом Люй!»

«Я, Иньюэ из секты седьмого уровня Тяньинь (Небесного Инь), прошу собрата не отказать в указаниях!»

Голоса мужчины и женщины зазвучали почти в одно время. С востока и юга платформы вылетело две радуги. Они приблизились со свистом в одно мгновение, но, увидев противника, невольно замерли.

«Вы, давайте вместе!»- спокойно сказал Ван Линь, отведя взгляд от небес. Он поднял правую руку и нажал вниз платформы, тут же захватив гигантскую, с половину планеты культивации, платформу, которая с грохотом затряслась. Даже целая планета культивации начала трястись. Древняя аура, словно следуя сжатию правой руки Ван Линя, начала вытаскиваться из планеты культивации! Находясь посреди этой ауры, тело Ван Линя сделалось размытым.

«Сила извлеченной души планеты!» - тут же воскликнул один культиватор. В его голосе слышался сильный страх.

<http://tl.rulate.ru/book/22/279546>